

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

*Беляева Ирина Анатольевна,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ),
г. Москва*

PROBLEMS OF THE LEGAL QUALIFICATIONS OF THE CORPORATE CONTRACT

*Belyaeva Irina A.,
Associate Professor of Civil Law and Procedure Department,
Russian State University for the Humanities(RSUH),
Ph.D., Associate Professor*

В данной статье исследуется корпоративный договор как инструмент корпоративного управления, посредством которого обеспечивается возможность осуществления корпоративных прав участников хозяйственных обществ, определяются проблемы его правовой квалификации. В статье показаны проблемы правового регулирования корпоративного договора, показаны пути их решения.

In this article investigated the corporate contract as the instrument of corporate management of implementation of corporate rights of the participants economic companies, defines problems of the legal qualifications of this contract. In this article defines the problems of the legal regulations of the corporate contract, suggest ways of its enhancement.

Ключевые слова: договор, корпоративный договор, хозяйственное общество, устав хозяйственного общества, структура и компетенция органов хозяйственного общества, корпоративное управление, корпоративные права.

Key words: contract, corporate contract, economic company, the charter of economic society, structure and competence of the bodies of the economic society, corporate rights

Корпоративный договор - способ корпоративного управления, посредством которого обеспечивается возможность реализации корпоративных прав участников хозяйственного общества – сторон такого договора путем принятия ими решения независимо друг от друга, а в соответствии тем порядком, который предусмотрен договором. Заключение корпоративного договора позволяет учесть интересы его участников, предоставляя им ряд возможностей, связанных с их обладанием акциями(долями участия) в уставном капитале хозяйственных обществ.

Вместе с тем, положения ст.67² о корпоративном договоре, введенные в Гражданский кодекс РФ (далее также – ГК РФ)[1] ещё в 2014 г.[2], вызывают немало дискуссий в научной литературе, которые продолжаются и в настоящее время. К числу наиболее дискуссионных проблем, наряду с проблемами исключительно практического характера, в частности, проблемы обеспечения интересов участников общества, не участвующих в договоре, проблемы признания сделки, заключенной участником такого договора вопреки принятым на себя обязательствам, недействительной и др.[6, с.185], относится проблема правовой квалификации рассматриваемого договора, исследование которой выступает целью данной статьи.

В этой связи следует отметить, что до сих пор нет единства мнений относительно того, является ли корпоративный договор исключительно гражданско-правовым обязательством с возможностью применения в субсидиарном порядке положений ГК РФ об обязательствах и договорах либо выступает конструкцией корпоративного права[5, с.4-10; 8, с. 23-26]. Ясности в решение отмеченной проблемы не внесло и включение в предмет гражданского права, наряду, в частности, с обязательственными отношениями, – корпоративных отношений, которыми согласно п.1 ст. 2 ГК РФ признаются отношения, связанные с участием в корпорациях, а также с управлением ими. В отдельном рассмотрении нуждается проблема правовой квалификации отдельных разновидностей корпоративного договора, в отношении которых также высказываются различные точки зрения[9, с.8-10].

Корпоративный договор, согласно п.1 ст.67² ГК РФ, является договором об осуществлении корпоративных прав, заключаемых участниками хозяйственного общества либо некоторыми из них, согласно условиям которого они принимают на себя обязанности либо осуществлять указанные права определенным образом, либо, напротив, воздержаться от осуществления таких прав. Как видно, корпоративный договор -многосторонняя

сделки, направленная на изменение порядка принятия решений участниками общества, заключившими его, определенного уставом хозяйственного общества, когда такое решение принимается каждым участником отдельно.

При этом согласно ГК РФ корпоративный договор не может обязывать заключивших его участников общества проголосовать в соответствии с указаниями органов такого общества. Нельзя в таком договоре определять также и структуру органов общества, а также и их компетенцию, которые определяются нормами действующего законодательства и уставом общества. Условия корпоративного договора, противоречащие указанным требованиям, будут ничтожны. Корпоративный договор, несмотря на ряд широких возможностей, предоставляемых его участникам, не может конкурировать с уставом общества.

Однако в определенной ситуации корпоративным договором может быть предусмотрена обязанность голосовать на общем собрании за включение в устав общества положений, определяющих структуру его органов, а также их компетенцию. Данное условие может быть включено в корпоративный договор лишь в тех случаях, когда изменение структуры органов общества и их компетенции допускается самим уставом такого общества в соответствии с ГК РФ и иными законами. Таким образом, в случае, если речь идет о непубличном обществе, фактически все вопросы можно решить посредством заключения корпоративного договора, включая и вопросы, касающиеся изменения структуры органов управления и их компетенции. Необходимость наличия законодательства, которое четко определяет структуру органов управления и их компетенции, фактически отпадает.

Следует также отметить, что согласно п. 6 ст. 67² ГК РФ нарушение условий рассматриваемого договора может явиться основанием для признания недействительным решения органа общества по иску стороны такого договора. Такая ситуация становится возможной, когда на момент принятия органом общества соответствующего решения сторонами договора являлись все участники хозяйственного общества. Создается ситуация, при которой, если все участники корпоративного договора договорились голосовать за одобрение сделки, а один из них проголосовал против и, соответственно, решение не было принято, его можно оспорить. Такая ситуация, как представляется, требует решения на законодательном уровне, что позволит избежать негативных последствий для общества [6, с.187].

Как видно, корпоративный договор, предоставляющий участникам хозяйственных обществ достаточно ряд широких возможностей, связанных с их обладанием акциями или долями в уставном капитале таких обществ, делает его весьма мощным инструментом корпоративного управления. Вместе с тем, не правильно рассматривать его в качестве исключительно гражданско-правового договора, поскольку данная конструкция имеет выраженную корпоративную составляющую. Корпоративный договор имеет некоторые сходные черты с уставом

организации, о чем неоднократно отмечалось в научной литературе [7, с. 17], хотя, еще раз подчеркнем второстепенный характер договора. С этой точки зрения, представляет интерес позиция В.К. Андреева, согласно которой корпоративный договор необходимо сопоставлять не только со сделкой, но с уставом хозяйственного общества, утвержденного решением общего собрания участников [5, с.9]. В связи с этим В.К. Андреевым отмечается, что корпоративный договор не находится в пределах действия норм подраздела 2 разд. III ГК РФ, а свобода договора ограничивается его участием в юридическом лице [5, с.10].

Действительно, корпоративный договор заключается участниками общества в целях осуществления их корпоративных прав, ранее уже определенных уставом данного общества. Однако это, как представляется, все это не лишает, а лишь ограничивает возможность применения ряда общих положений о гражданско-правовом договоре к договорам корпоративным.

Заслуживает внимания и точка зрения В.К. Андреева, согласно которой корпоративный договор включает в себя признаки гражданско-правовой сделки, и решения общего собрания участников (членов) корпоративной организации [5, с.4], положения о котором содержатся в гл. 9¹ ГК РФ. Представляется, что корпоративный договор имеет элементы решения собрания, поскольку порождает правовые последствия для всех лиц в нем участвующих - участников общества, а при определенных обстоятельствах и иных лиц - кредиторов и третьих лиц, имеющих законный интерес.

Обращаясь к классификации корпоративных договоров, отметим, что анализ положений ст. 67² ГК РФ позволяет выделить следующие виды таких договоров.

Так, согласно п.1 рассматриваемой статьи следует выделять: договор об осуществлении прав участника общества с ограниченной ответственностью и акционерное соглашение. Подчеркнем, что возможность заключения указанных договоров была предусмотрена еще до введения положений о корпоративном договоре в ГК РФ. Так, положения ст. 32.1 об акционерном соглашении были введены в Федеральный закон «Об акционерных обществах» [4] (далее также - Закон об АО) еще в 2009 г. Пунктом 3 ст. 8 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3] (далее также - Закон об ООО), соответственно, предусматривалось право заключить договор об осуществлении прав участников общества.

Несмотря на однозначность формулировки ГК РФ, в научной литературе, тем не менее, поднялся вопрос о возможности отнесения указанных договорных конструкций к числу разновидностей корпоративного договора. В частности, высказывалась точка зрения о различии в правовой природе корпоративного договора и договора об осуществлении прав участников общества и акционерного соглашения. Так, проводя сравнительно-правовой анализ указанных договорных конструкций, Е.А.

Кондратьева выделяет различия в субъектном составе указанных договоров, моменте их заключения, содержании и их целевой направленности [9, с.10].

Действительно, акционерное соглашение может содержать права и обязанности, связанные с реорганизацией и ликвидацией такого общества. В договор об осуществлении прав, помимо этого, могут быть включены и обязанности, связанные с созданием общества с ограниченной ответственностью. Таким образом, исходя из смысла положений п.3 ст. 8 Закона об ООО договор об осуществлении прав общества может быть заключен также и до регистрации общества. ГК РФ указанные возможности в отношении корпоративного договора не регламентирует.

Несмотря на это, представляется, что акционерное соглашение и договор об осуществлении прав участников общества относятся к числу разновидностей корпоративного договора, которой является их базой, а отмеченные различия характерны для указанных договоров как для их отдельных его видов с учетом особенностей организационно-правовых форм хозяйственных обществ.

Далее, в зависимости, от субъектного состава корпоративные договоры можно классифицировать на: единогласные, т.е. заключаемые всеми участниками общества, и заключаемые отдельными участниками общества.

Возможность заключения договора не всеми участниками общества, а, согласно формулировке ГК РФ, лишь «некоторыми из них» - важная особенность корпоративного договора. Таким образом, заключение такого договора может весьма негативно отразиться на интересах участников общества, не участвующих в нем. Обусловлено это тем, что другие участники не имеют возможности ознакомиться с содержанием договора. Более того, при наличии т.н. охраняемого законом интереса, кредиторы общества и иные третьи лица также могут быть стороной корпоративного договора. При этом договор может быть заключен лишь с несколькими участниками общества, для остальных участников содержание такого договора также останется коммерческой тайной.

Однако другие участники общества вправе знать о существовании такого договора (п. 4 ст. 67² ГК РФ). В соответствии со ст.32.1 Закона об АО при заключении акционерного соглашения акционеры общества, обязаны уведомить общество об этом не позднее 15 дней со дня его заключения. Аналогичные правила предусмотрены ст.8 Закона об ООО. В случае нарушения данной обязанности участники общества, не являющиеся сторонами корпоративного договора, вправе требовать возмещения убытков.

Некоторые исключения предусмотрены лишь в отношении акционерных соглашений, заключаемых участниками публичных акционерных обществ. Так, согласно п.5 ст. 32.1 Закона об АО лицо, приобретшее в соответствии с условиями заключенного им соглашения право определять порядок

голосования на общем собрании по акциям публичного общества, обязано уведомить общество об этом в случае, если в результате такого приобретения такое лицо самостоятельно или совместно со своими аффилированными лицами прямо либо косвенно получает возможность распоряжаться более чем 5, 10, 15, 20, 25, 30, 50 или 75 процентами голосов по размещенным обыкновенным акциям публичного общества.

Информация о содержании рассматриваемого договора, заключенного участниками непубличного общества, являясь конфиденциальной, раскрытию не подлежит, что представляется неправомерным, нарушающим интересы участников непубличного общества, не участвующих в договоре. Полагаем, что положения п. 4 ст. 67² ГК РФ подлежат пересмотру и в отношении непубличных организаций[6, с.189-190].

Далее, в рамках проводимого нами исследования, необходимо выделить классификацию корпоративных договоров в зависимости от содержания. Так, ГК РФ в ст. 67² конкретизирует, что условиями корпоративного договора может быть предусмотрена обязанность голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств. Исходя из этого, можно выделить, соответственно, такие виды корпоративного договора, как: договор о голосовании определенным образом на общем собрании, договор о приобретении или отчуждении доли(акции) в уставном капитале и договор о согласованном осуществлении действий по управлению обществом. В одном хозяйственном обществе может быть заключено несколько корпоративных договоров, различных по содержанию и по составу участников.

В связи с этим в научной литературе высказывается мнение об отсутствии единого договора об осуществлении прав участников хозяйственного общества. Так, как отмечает Е.Д. Суворов (данная точка зрения была высказана до внесения изменений в ГК РФ), такой договор не является видом договора, так как не имеет своего предмета и самостоятельной правовой цели[10, с.45-46]. Указанный автор делает вывод о наличии нескольких самостоятельных договорных конструкций - договора о голосовании определенным образом, договора о согласованном голосовании, договора о покупке (продаже) долей участника, договора о совместном осуществлении прав[10, с.46]. При этом им отмечается, что первые два договора являются договорами о воздержании, т.е. их содержание составляет пассивное обязательство. Договор о согласовании существенных условий будущей продажи является предварительным договором купли-продажи долей под отлагательными условиями. Договоры о совместном осуществлении прав рассматриваются в

качестве разновидности договора о совместной деятельности [10, с.48-51].

С указанным подходом сложно согласиться. Представляется, что корпоративный договор – смешанный договор, который содержит черты различных гражданско-правовых договоров, в т.ч. и договора о совместной деятельности. Таким образом, указанные выше договоры – отдельными разновидностями договора об осуществлении прав участников хозяйственного общества, т.е. корпоративного договора.

Далее следует также отметить, что в п. 9 ст. 67² ГК РФ выделена еще одна разновидность корпоративного договора – договор, заключаемый кредиторами хозяйственного общества и иными третьими лицами с участниками общества. Согласно условиям такого договора участники общества в целях обеспечения охраняемого законом интереса третьих лиц обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться от осуществления таких прав. Указанный договор может быть заключен только с кредиторами и третьими лицами, имеющими охраняемый законом интерес, что позволяет не допустить участия в нем, в частности, должностных лиц, которым запрещено осуществлять предпринимательскую деятельность и др.

К рассматриваемому договору, соответственно, применяются правила о корпоративном договоре, о чем прямо указано в ГК РФ. Такой подход законодателя нередко подвергается критике в научной литературе. Так, по мнению Е.А. Кондратьевой от корпоративного договора следует отличать договоры, заключаемые между участниками и кредиторами общества и иными третьими лицами [9, с.9]. С указанной точкой зрения сложно согласиться. Договор об осуществлении прав, заключаемый участниками общества с кредиторами и третьими лицами, имеющими охраняемый законом интерес, следует рассматривать в качестве отдельного вида корпоративного договора ввиду единства их правовой природы. Подтверждением этому выступает подход к их законодательному регулированию ГК РФ.

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что корпоративный договор, по своей правовой природе, является сложной правовой конструкцией, включающей в себя как обязательственно-правовую, так и корпоративную составляющую, что ограничивает возможность применения к регулированию таких договоров общих положений о договоре, содержащихся в ГК РФ, но не исключает ее. Являясь инструментом корпоративного управления, корпоративные договоры обеспечивают воз-

можность реализации корпоративных прав заключивших их участников, что делает их весьма востребованными в современных условиях, что, однако, не дает оснований говорить о приоритете положений корпоративного договора над уставом общества. Отдельные положения ст. 67² ГК РФ, как это было показано выше, требуют дальнейшего осмысления и совершенствования, что в целом будет способствовать защите интересов всех участников хозяйственного общества.

Список источников и литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.
3. Федеральный закона от 08.02.1998 г. №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. №7. Ст. 785.
4. Федеральный закон от 26.12.1995 г. №208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
5. Андреев В.К. О характере корпоративного договора // Юрист. 2015. №3. С. 4 - 10.
6. Беляева И.А. Проблемы применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о корпоративном договоре // Публичное и частное право: перспективы развития в Российской Федерации и зарубежных странах: Муромцевские чтения: Сборник трудов XVII Междунар. науч. конф., Москва, 20 апреля 2017 г. / Под ред. Н.И. Архиповой, С.В. Тимофеева, Е.Ю. Князевой. М.: РГГУ, 2017. – 444 с. С. 185-191.
7. Варюшин М.С. Устав и корпоративный договор в системе регулирования корпоративных отношений: сравнительно-правовой аспект // Юрист. 2014. № 21. С. 16 - 18.
8. Зинченко С.А. Акции (доли) хозяйственных обществ и корпоративный договор: правовая природа, взаимодействие // Гражданское право. 2015. № 1. С. 23 – 26.
9. Кондратьева Е.А. Корпоративный договор, договор об осуществлении прав участников и акционерное соглашение: сравнительный аспект // Безопасность бизнеса. 2015. № 1. С. 8 – 10.
10. Суворов Е.Д. Договоры об осуществлении корпоративных прав // Вестник ВАС РФ. 2011. № 10. С. 45-51.